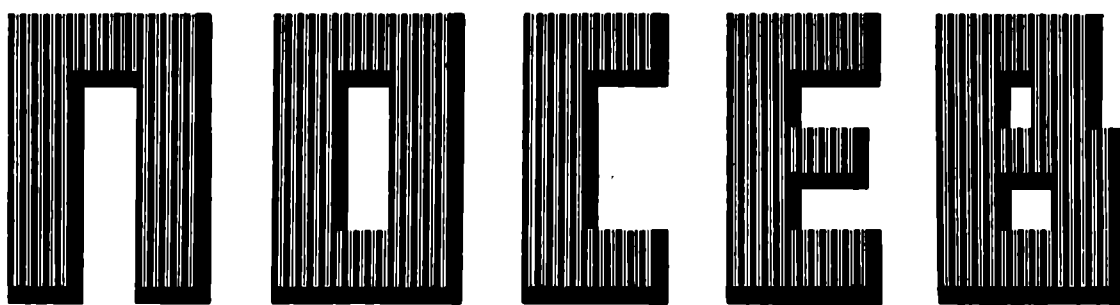

ГОД ИЗДАНИЯ XI
№ 29 (480)

ВОСКРЕСЕНЬЕ
17 ИЮЛЯ 1955

ОРГАН РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПЕРЕД КОНФЕРЕНЦИЕЙ ЧЕТЫРЕХ

Три концепции

Конференция глав правительств четырех держав — США, СССР, Англии и Франции, на которой должны обсуждаться вопросы ослабления мирового напряжения, в частности — германский вопрос, откроется в Женеве в понедельник 18 июля во Дворце Наций.

По сообщениям печати, президент США Эйзенхауэр прибудет в Женеву 17 июля. Он будет жить в большой вилле, в пяти милях к северу от Женевы. Вилла принадлежит женевскому промышленнику Андре Фирмених. Агенты секретной службы, предназначенные для охраны президента, еще 6 июля приняли под свою опеку эту виллу.

Резиденция британского премьер-министра Антони Идена находится в Прензи, расположенном на том же шоссе, что и вилла Эйзенхауэра, но на две мили ближе к Женеве.

Французский премьер Эдгар Фор будет жить в вилле Версуа.

Советский премьер-министр Н. Булганин остановится в вилле, расположенной в нескольких стах ярдов от Дворца Наций.

Коммунизм, начиная с 1917 года, пережил различные стадии своего развития. Во времена Ленина главным движущим мотором действий большевиков была вера в скорую коммунистическую революцию во всех странах. Сам Ленин «Никогда не смотрел на республику советов, как на самоцель. Он всегда рассматривал ее, как необходимое звено для усиления революционного движения в странах Запада и Востока» (Сталин «О Ленине»). Нынешние правители России тоже смотрят на нашу страну, как на средство, а на наш народ, как на орудие своих замыслов. Но, в отличие от Ленина, у них нет динамической веры в скорое торжество коммунизма; они люди совсем иной эпохи. В ленинские времена коммунизм выступал как революционная сила и внутри страны и на международной арене. «Тактика большевиков... была единственно интернационалистической, ибо проводила максимум осуществимого в одной стране для развития, поддержки и пробуждения революции во всех странах».*)

Ленинская концепция скорого и массового приятия коммунизма народами мира на экзамене истории провалилась. В 1927-29 г. г. Сталин заменил ее своей собственной концепцией «построения социализма в одной стране». В отличие от ленинской, это была концепция уже более дальнего прицела: создания из СССР бастиона мировой революции, которая в «капиталистических странах» сама по себе, однако, не вспыхнет, которую нужно будет навязать извне, вооруженной силой. Роль «братских компартий» свелась к задаче поднимать мятежи «в тылу у врага» и поставлять кадры руководителей. При Сталине же коммунизм внутри страны естественно и закономерно (благодаря своей сущности) превратился в реакционную силу, хотя вовне кое-где и проявлял революционный пафос (напр., в Испании в 1936-1939 г. г. или в Югославии в 1941-1945 г. г.). Сам Сталин, впрочем, не очень-то доверял «зарубежным товарищам»; когда это

*) В. Ленин. Избр. соч. том 2, стр. 389.

было ему выгодно, он ими охотно жертвовал, выдавая их на расправу «капиталистам». (Так было, например, в Турции при Кемале Ататюрке). Сталинская концепция отражала внутреннее вырождение коммунизма как идеи.

Отпадение Тито (и, в меньшей степени, — победа Мао-Цзе-дуна в Китае) нанесло удар по самой основе сталинской концепции: оказалось, что может существовать не один «бастион», руководимый единой волей, а два, три... словом

столько, сколько есть в мире самостоятельных государств.

Со смертью «корифея наук», бывшего, как никак, для коммунистов авторитетом, умерла и сталинская концепция. Сталинские последыши вынуждены считаться, во-первых, с тем, что коммунистическое движение в странах свободного мира достигло своего «потолка» (например, во Франции или Италии) и дальше идти вперед уже не может, либо катастрофически убывает. Не последнюю роль в утрате коммунистами позиций сыграли распространение правды о жизни в СССР и экономический подъем свободных стран, опрокинувший все предсказания о неминуемом послевоенном кризисе. «Коллективное руководство» должно считаться, во-вторых, со все растущей самостоятельностью маоцзедуновского режима, приноравливаясь к его требованиям, постоянно на него оглядываясь. Наконец (и это, может быть, самое важное) и Хрущев и Булганин и Маленков и все прочие «руководители партии и правительства» опираются на сложившийся во времена сталинщины правящий слой, с волей которого они не могут не считаться. А этот слой гораздо больше заинтересован в закреплении и расширении своих привилегий внутри

страны, чем в рискованных авантюрах вовне во имя мифа, в который девять десятых людей правящего слоя уже не верит. Он, разумеется, не против такой мировой революции, которая бы еще более закрепила его господство, но он предпочитает идти к ней мирным путем, без излишнего риска.

Все эти факторы вместе взятые и продиктовали сталинским последышам третью концепцию, концепцию, делающую ставку не на собственную идейно-политическую силу, а на идейно-политическую слабость свободного мира. Согласно этой концепции, КПСС — не монополюсный возглавитель, а лишь одна из составных частей международного коммунизма, куда входят и маоцзедуновский и титовский режимы со всеми своими особенностями и сферами интересов. (Идея, взятая на прокат у Тито. Визит Хрущева и Булганина в Белград можно считать в этом смысле символическим). Это коммунистическое «содружество наций», в данный момент нуждается не в усилении «братских компартий» в свободных странах, а во включении в свою орбиту свободных стран, даже с сохранением их демократического устройства. Важно разбить единство свободного мира и оттеснить его ведущую державу — США.

Это в данный момент важнее, чем обреченная на неуспех забота о росте «братских компартий», приносящая к тому же мало выгод и много невыгод. Соглашение Булганин-Неру выдает последнему индийскую компартию с головой. Действительно: усиление коммунистов в Индии было бы сейчас руководством КПСС невыгодным: угроза коммунизма толкнула бы правительство Индии на сближение с США. Заправила же КПСС на данном этапе нейтральная Индия выгоднее любой другой. Реакционная сила внутри страны, коммунизм выступает, как консервативно-охранительная сила вовне.

Идеал названной концепции — создание блока коммунистических и «нейтральных» стран Европы, Азии и Африки (СССР, коммунистический Китай, «народные демократии», титовская Югославия, Индия, Индонезия, арабские государства). После того, как эта цель будет достигнута и после того, как будет вооружен Китай, можно будет вернуться к несколько измененной концепции Сталина, а именно, к насильственному навязыванию коммунизма: в идейно и политически обессиленных странах Европы силами КПСС, в странах Азии — силами «китайских добровольцев».

Мы не знаем в какой мере сталинские последыши — творцы названной концепции, и в какой мере она продиктована им событиями. Вероятнее предположить последнее: и Хрущев и Булганин, хотя и не лишены известных способностей, но все же люди второго сорта. В них больше приспособленчества, чем самостоятельной творческой инициативы. Это, разумеется, отнюдь не уменьшает опасности данной концепции для свободного мира, идейно выродившийся режим имеет в своем распоряжении материальную силу, которую нельзя недооценить. Ее, эту материальную силу и имел в первую очередь в виду Хрущев, когда говорил на приеме в американском посольстве: «Мы хотим разговаривать в Женеве, как равные с равными».

На самом же деле силы свободного мира и КПСС неравны и это неравенство не в пользу КПСС. Оставим в стороне данные о сравнительном производстве стали, чугуна, горючего: здесь неравенство легко может быть доказано цифра-

НОВЫЙ ЗАПРОС В АНГЛИЙСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ ОБ А. Р. ТРУШНОВИЧЕ

ЦИНИЧНОЕ И ЗЛОВЕЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВЛАСТЕЙ

По сообщению газеты «Манчестер Гардиан» от 7 июля сего года, в английской палате общин 6 июля консервативный депутат от округа Иовиль Д. В. В. Пейтон просил статс-секретаря министерства иностранных дел ответить, получен ли ответ на посланный протест по поводу похищения доктора Трушновича из британской зоны Берлина в 1954 году.

Статс-секретарь министерства иностранных дел А. Наттинг ответил: «Нет, сэр. Посланник Ея Величества в Бонне лично напомнил советскому верховному комиссару, что он еще не получил ответа на свое письмо от 3 мая по этому поводу».

Г-н Пейтон далее спросил, имеет ли Правительство какую либо информацию, подтверждающую что доктор Трушнович еще жив. Депутат указал, что такое циничное и зловещее поведение советских властей оставляет в высшей степени отрицательное впечатление.

Г-н Наттинг ответил, что он предполагает, что британский посланник не оставил у советского верховного комиссара никаких сомнений относительно того, какое впечатление создается в Англии. Однако Правительство не имеет никакой информации о судьбе доктора Трушновича.

Созывается 20-ый съезд КПСС

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О ПЛЕНУМЕ ЦК

Московское радио передало 13 июля: С 4 по 12 июля состоялся пленум ЦК КПСС. Пленум заслушал и обсудил следующие вопросы: 1) Доклад Булганина о задачах промышленности и организации производства. 2) Об итогах весеннего сева и заготовке продуктов. 3) Доклад Хрущева о югославских переговорах. 4) О созыве 20-го съезда КПСС.

Пленум ЦК КПСС избрал в состав Президиума ЦК КПСС Кириченко и Суслова, а также избрал трех новых секретарей ЦК КПСС: Аристову, Беляева и Шепилова.

Пленум ЦК КПСС одобрил результаты советско-югославских переговоров, а также принял соответствующие решения по вышеуказанным вопросам.

*

Московское радио 14 июля передало, что, согласно постановлению Пленума ЦК

КПСС, 20-ый съезд КПСС созывается 14 февраля 1956 года.

В порядке дня съезда: отчет ЦК КПСС (докладчик Хрущев); отчет ревизионной комиссии; доклад Булганина о шестом пятилетнем плане; выборы центральных органов партии.

Делегаты на 20-ый съезд партии выбираются закрытым тайным голосованием. От каждых 5.000 членов партии выбирается один делегат с решающим голосом, от каждых 5.000 кандидатов партии — один делегат с совещательным голосом.

Выборы производятся на областных партийных конференциях и съездах компартий республик. Партийные областные конференции и съезды компартий республик будут проведены в декабре 1955 года — январе 1956 года.

POSSEV

Russische Wochenzeitung
Russian anticommunist weekly
Hebdomadaire anticommuniste russe

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

АДРЕС ДЕР РЕДАКЦИИ:

Possev - Verlag, Frankfurt am Main,
Merianstrasse 24 a, Deutschland